

Фонологическая граница в русских сложных словах с соединительным гласным

Зеленский Дмитрий Максимович

Аспирант МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Во многих индоевропейских языках основы могут быть соединены с помощью соединительного гласного (ср. *luc-i-fer* ‘свет-о-носный’ в латыни, *ῥοδ-ο-δάκτυλος* ‘роз-о-перстый’ в древнегреческом). Русский язык не исключение. Как правило, полученные таким образом сложные слова образованы соединением глагольной основы в неличной форме (или корня) с неагентивным аргументом этого глагола (обычно пациенсом: *солнц-е-стояние*, *корабл-е-строительный*, *кин-о-режиссёр*, *лес-о-руб* – но для глаголов движения это может быть и аргумент пути: *мор-е-ход*). К глагольной основе может присоединяться несколько основ аргументов, воспринимаемых как сочинённые: *авт-о-мот-о-гонка*. Соединительный гласный – *e* после мягких, шипящих и аффрикат и *o* в остальных случаях ([Gouskova: 426]).

Основное ударение в таких сложных словах всегда на последней основе. На прочих основах ударение факультативно; соединительный гласный никогда не несёт на себе ударения (*кин-ò-режиссёр), если только предшествующая основа не безгласная (например, *льн-ò-завòд*). В обоих этих случаях ударение появляется, если слово неосвоенное [Gouskova: 396]. Вне зависимости от наличия ударения на основе слева редукция соединительного гласного учитывает расположение ударения в основе справа (так что *лесоруб* имеет [л], а *кинорежиссёр* – [ь]), что было экспериментально доказано [Gouskova]. Из-за этого предполагается, что между основами в сложном слове нет границы фонологического слова, несмотря на возможность множественных ударений [Там же].

Однако ещё из [Chomsky, Halle] известно, что для полного адекватного описания (мор)фонологии нужно различать не два типа границ (между морфемами и между словами), а три: +, = и # (например, в английском: *differ+ent* vs. *differ#ing* vs. *per=mit*). При этом, если граница слова # и граница клитики = оказываются рядом, # удаляется вне зависимости от порядка следования (ср. в финском: #*minä*#, но #*minä=kö*#, видимо, из #*minä#=kö*#). Русские предлоги также подтверждают это: одни из них не имеют границы справа (например, *сквозь*) и поэтому оглушают конечный согласный и не подвержены редукции, а другие имеют границу = (например, *через*) и подвержены ей: ср. *скво[с']#окно* и *чере[з]=окно*. Правило оглушения тем самым выглядит как (1). Интересным образом, энклитик с начальным = в русском (в отличие, например, от финского), видимо, нет (ср. *пра[ф]ли* с оглушением). В отличие от древнерусского (ср. [Зализняк: 120, 124, 125]), ударение никогда не перемещается на энклитики (ср. *берег ли* при выдающей безударность основы форме *берега́*).

(1) [-sonorant] → [-voiced] / _#

Я утверждаю, что основы в сложном слове также разделены границей = после соединительного гласного и что в русском языке действует правило, удаляющее ударение на гласном, **непосредственно** предшествующем границе = (при этом приставка *вы-*, также, вероятно, отделяемая =, лексически помечена как исключение), предшествующее правилу удаления беглых гласных. Тем самым ударение на соединительном гласном у основ, переносящих ударение вправо от себя из-за лексического маркирования (например, существительных схемы *b* по [Зализняк]) удаляется автоматически (или, как вариант, не переносится вправо, ср. *батра́к* – *батраки́* – *батра́чить*), а основы типа *лён*, допускающие ударения вида *лёнòзавòд*, изначально имеют ударение на беглом гласном, которое переприсоединяется после его

удаления, как показано в деривации (2) ниже (где S обозначает ударение; в слове «завод» не выделяется внутреннее =, но это не представляется важным):

$$\begin{array}{c}
 \text{(2) } \text{л}^{\text{S}}\text{н}+\text{о}=\#\text{завод}+\text{ъ} \xrightarrow{\# \Rightarrow =} \text{л}^{\text{S}}\text{н}+\text{о}=\text{завод}+\text{ъ} \xrightarrow{\text{смягчение}} \text{л}'\text{н}+\text{о}=\text{завод}+\text{ъ} \xrightarrow{\text{акцентуация}} \\
 \text{л}'\text{н}+\text{о}=\text{зав}\overset{\text{S}}{\underset{\text{S}}{\text{О}}}\text{д}+\text{ъ} \xrightarrow{\text{удаление беглых гласных}} \text{л}'\text{н}+\text{о}=\text{зав}\overset{\text{S}}{\underset{\text{S}}{\text{О}}}\text{д} \xrightarrow{\text{переприсоединение ударения}} \text{л}'\text{н}+\overset{\text{S}}{\underset{\text{S}}{\text{О}}}\text{д} \\
 \xrightarrow{\text{(1) и редукция}} [\text{л}'\text{н}+\overset{\text{S}}{\underset{\text{S}}{\text{О}}}\text{д}=\text{зав}\overset{\text{S}}{\underset{\text{S}}{\text{О}}}\text{т}].
 \end{array}$$

Из этого следует, что, вопреки [Gouskova: 398], основы, переносящие ударение вправо, могут трактоваться как глубинно ударные (а не как основы с «ударением в конце по умолчанию»), а глубинно безударные основы **всегда** получают начальное ударение (ср. *голов-о-мойка*). Тем самым мы получаем единое описание ударения в русском языке без **открытого** класса лексических исключений, выбрав правильную границу в сложных словах.

Литература

Зализняк А. А. Труды по акцентологии. Том 1. М., 2010.

Chomsky N., Halle M. The Sound Pattern of English. New York, 1968.

Gouskova M. The phonology of boundaries and secondary stress in Russian compounds // The Linguistic Review. 2010. Vol. 27. № 4. P. 387–448.